

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

В.Ю. КРАВЧЕНКО

*Днепропетровский
национальный университет
имени Олеся Гончара, Украина*

e-mail: Darkliths@rambler.ru

Проанализированы основные теоретико-методологические подходы к изучению сущности политического насилия. Особое внимание акцентируется на аналитических подходах, где осуществляется построение комплексных моделей функционирования насилия в рамках политической системы. К таким подходам относятся: структурный, институциональный, теория относительной депривации и теория рационального выбора.

Ключевые слова: политическое насилие, депривация, фрустрация, структурный подход, политические институты, теория рационального выбора.

Современное развитие политической науки характеризуется поиском и разработкой новых подходов и теорий, которые призваны объяснить природу политического насилия. Учитывая интенсивность трансформации современных форм политического насилия и усложнение социально-политических процессов, значительную актуальность приобретает разработка и изучение альтернативных подходов, способствующих формированию комплексного представления о функционировании этих процессов. Подтверждением этого может служить тот факт, что во второй половине XX века в западной науке сформировалась самостоятельная дисциплина валеинсология, которая призвана исследовать различные измерения насилия: политическое, социологическое, юридическое, психологическое, международное.

Политическое насилие может быть жестоким, ужасным и неприемлемым, но оно отражает объективную реальность и те политические процессы, которые характерны для определенной исторической эпохи. Именно поэтому, задача современной политической науки состоит в накоплении, обработке и систематизации знаний, которые помогут лучше понять, природу, источники, участников, мотивы, формы, цели и сущность насилия. Определяющим признаком политического насилия является то, что оно формируется в середине политических сообществ или между ними, приобретая различные формы и проявления. Исходя из этого, природа политического насилия заключается в различии интересов социально-политических групп, которые они хотят реализовать с помощью данного инструмента. Несовместимость интересов различных политических субъектов заставляет их прибегать к средствам принуждения, с целью реализации собственной воли.

Известно, что за последние 5,5 тысяч лет произошло более 15 тысяч конфликтов с применением насилия, в результате которых погибло около 2 миллиардов человек. За всю историю своего существования люди жили мирно лишь 392 года, то есть менее одной недели каждые 100 лет. На сегодня, почти треть стран мира находятся в состоянии конфликта¹.

Российский исследователь В.И. Красиков определяет насилие, как непосредственное физическое или психическое противостояние, которое принуждает к взаимодействию в форме «господство-подчинение». Сущность насилия – угнетение одной витальности – другой. Только паритет риска (реальная опасность попасть под действие политического насилия) является основным препятствием для масштабного распространения насилия. Несмотря на постепенное распространение гуманизма, политического насилия не стало меньше, оно просто стало другим: в своих механизмах, формах и частоте проявления². Происходит рационализация политического насилия, которая проявляется в лимитировании и дозировке его применении.

¹ Красиков В.И. Насилие в эволюции, истории и современном обществе. Очерки. М., 2010. С. 116-117.

² Там же. С. 68.

Структурный подход

Ограничив использование политического насилия на межгосударственном уровне современное человечество оказалось перед угрозой усиления внутривнутриполитического насилия. Осмыслить новую природу насильственных внутривнутригосударственных конфликтов попытались представители структурного подхода. Они указывали, что причины трансформации современного политического насилия находятся в дисбалансе базовой социально-экономической структуры общества.

Представители структурного подхода (Н. Смелзер, И. Гальтунг) связывают сущность политического насилия с особенностями социально-экономической и политической структуры конкретного общества. В 1963 году Нейл Смелзер опубликовал работу «Теория коллективного поведения», в которой утверждал, что причины насилия, конфликтов, нестабильности и антисистемного поведения индивидов коренятся в отсутствии равновесия макросоциальных структур. Он предложил шесть факторов, которые демонстрируют уровень антагонизма в обществе:

- фактор структурного восприятия – который зависит от уровня терпимости господствующих институтов по отношению к социально-политическим оппозиционным протестам;

- фактор структурного напряжения – демонстрирует влияние политических и экономических кризисов, безработицы, бедности, военных угроз на рост антисистемного поведения среди социальных групп;

- фактор предвзятости – предполагает существование идеологической или символической системы взглядов и идей, которые обосновывают необходимость использования насильственного противостояния для преодоления «несправедливого» положения;

- факторы ускорения – события и инциденты, которые ускоряют нарастание конфликтных настроений и дают толчок к мобилизации значительных людских и материальных ресурсов;

- фактор мобилизации участия – способность оппозиционных лидеров объединить различные группы людей для противостояния существующим политическим, экономическим и социальным структурам;

- фактор неэффективности социального контроля – способность властвующих структур подавлять проявления антисистемного насилия³.

Н. Смелзер утверждал, что антисистемные социально-политические движения являются следствием отсутствия фундаментального равновесия микросоциальных и политических структур. Именно поэтому, исследования феномена политического насилия является одним из ключевых элементов комплексной оценки проблемы политической стабильности любых институтов и структур.

Другой авторитетный представитель данного подхода Ю. Гальтунг предлагает разделять всю совокупность политического насилия на прямое (непосредственное), когда есть субъект, который его осуществляет и структурное (косвенное), когда такого субъекта нет. Структурное насилие ограничивает основные жизненно важные потребности человека и гражданина, а следовательно является серьезным источником опасности. Он приходит к выводу, что и прямое, и структурное насилие можно определить как физическое и психологическое – независимо от явного или латентного проявления⁴.

Различия между прямым и структурным политическим насилием точно демонстрирует сравнение Ю. Гальтунга: «Персонализируемому насилию присущи изменения и динамизм – это не только гребешки на волнах, но и волны в целом спокойной воде. Структурное насилие – тихое, оно не проявляется открыто, а является фактически неподвижным – это тихий омут»⁵.

На характер политического насилия значительно влияет его конечная внутренняя и внешняя цена. Внутренняя цена насилия учитывает предполагаемое количество жертв, разрушения инфраструктуры, политические, экономические и социальные потери.

³ Galtung J. Structural theory of aggression // Journal of Peace Research. 1964. Vol. 1. № 2. P. 116.

⁴ Ibid. P. 95.

⁵ Galtung J. Violence, peace, and peace research // Journal of Peace Research. 1969. Vol. 6. № 3. P. 173.

В свою очередь, внешняя цена насилия включает общее воздействие на стабильность и безопасность в регионе, через расширение зоны конфликта или движения беженцев⁶.

Опираясь на методологические возможности структурного подхода Ю. Гальтунг стремится построить альтернативную модель политического насилия, которая имеет форму треугольника, вершины которого содержат: противоречия (А) отношение (В); поведение (С).

Под противоречием он понимает конфликтную ситуацию, которая включает в себя несогласованные и противоположные политические цели и политическую структуру. Категория «отношение» предполагает существование между сторонами негативных напряженных отношений. Отношение к противоположной стороне имеет эмоциональную природу и формируется под влиянием страха, гнева, обиды, ненависти. Отношение включает в себя эмоциональные (чувства), когнитивные (вера) и волевые (воля) элементы. Третьим компонентом модели Ю. Гальтунга является поведение, которое характеризуется угрозами, принуждением, применением силы.

Ю. Гальтунг рассматривает политическое насилие, как динамичный и изменчивый феномен (процесс), в котором противоречие, отношение и поведение постоянно изменяются и влияют друг на друга. Такие три элемента его модели соответствуют трем типам политического насилия: структурному, культурному и прямому. В условиях применения каждого из этих типов насилия происходит сужение политического пространства, что уменьшает возможность полноценного достижения целей участниками конфликта. В свою очередь, ответом на эти типы политического насилия есть три стратегии: по подержанию мира, строительства мира и миротворческой деятельности.

Структурное насилие осуществляется не отдельными индивидами, а скрытыми (в большей или меньшей степени) структурами. Его можно определить как насилие, которое встроено в социально-политическую и экономическую систему и проявляется в неравномерном распределении власти, следствием чего является отсутствие равенства возможностей. Примером такого насилия может быть экономическое и торговое неравенство в мире. То есть, в подавляющем большинстве случаев, для Ю. Гальтунга структурное насилие выступает синонимом понятия «социальная несправедливость». Проявления прямого и структурного насилия всегда идут рядом и осуществляют постоянное взаимное усиление.

Ю. Гальтунг рассматривает насилие в качестве совокупности действий, направленных на снижение реального уровня жизни человека и ограничение возможностей удовлетворять базовые, жизненно важных потребностей. Взяв за основу базовые человеческие потребности (выживание, благополучие, свободы и идентичности) в определении насилия и объединив их с прямыми и структурными факторами Ю. Гальтунг получил восемь типов насилия:

- прямые типы – убийства, санкции, отчуждения (интернационализация и глобализация культуры, что проявляется в десоциализации и ресоциализации), репрессии;
- структурные типы – эксплуатация, фрагментация, маргинализация, сегментация.

Неотъемлемой частью структурного подхода Ю. Гальтунга является изучение культурных аспектов конкретного общества, которые оказывают значительное влияние на природу политического насилия. В качестве проявлений культурного насилия, он предлагает рассматривать любые аспекты культуры (религия, искусство, идеология, язык, наука), которые могут быть использованы для обоснования и узаконивания политического насилия в его прямых или структурных проявлениях⁷. Вследствие этого, некоторые формы политического насилия начинают восприниматься как приемлемые и необходимые, что делает реальность непрозрачной, непонятной и двойственной. Усложняется процесс отделения легитимного применения силы от незаконных насильственных актов. Главные элементы культуры обладают огромным потенциалом, который позволяет использовать их для обоснования и оправдания различных насильственных актов.

⁶ Ibid. P. 177.

⁷ Galtung J. Cultural Violence // Journal of Peace Research. 1990. Vol. 27. № 3. P. 292.

Теория относительной депривации и политическое насилие

В рамках данной теории сущность политического насилия рассматривается через призму фрустрации (Дж. Доллард) и относительной депривации (Т.Р. Гарр, Дж. Дэвис). Фрустрация – препятствия, которые возникают на пути субъекта и не позволяют ему достичь поставленной цели. Социальные группы прибегают к насилию из-за несоответствия между тем, что есть и тем, на что они (по их мнению) заслуживают. Дж. Доллард считает, что возникновение насилия всегда связано с фрустрацией и, наоборот, ощущение фрустрации всегда приводит к определенным формам насильственной борьбы.

Дж. Дэвис одним из первых осуществил моделирование относительной депривации на основе двух референтных групп – «имущие» и «неимущие». Когда члены одной из групп соотносят свое положение с членами другой группы, они попадают в состояние относительной депривации. Самоидентификация таких групп может осуществляться на основе следующих факторов: религия, этническая принадлежность, пол, экономическое положение, политические пристрастия⁸.

Т.Р. Гарр в своем фундаментальном исследовании «Почему люди бунтуют», определяет политическое насилие как использование или угрозу силой участником политического процесса для достижения собственных целей в пределах определенного политического порядка⁹. Участники политического насилия могут оценивать его в качестве средства выражения и удовлетворения собственных политических требований или для противостояния определенному политическому курсу. Чем больше масштабы актов политического насилия, тем ниже эффективность функционирования политической системы. Рост числа негосударственных участников политического насилия приводит к разрушению государственной монополии на легитимное применение силы и тормозит нормальное протекание политических процессов.

По мнению Т.Р. Гарра, о недостаточности внимания исследователей процессам политического насилия свидетельствует тот факт, что за 60 лет (1908 – 1968) с 2828 статей в журнале *American Political Science Review* лишь 29 хотя бы частично касались исследования политического насилия и массовых беспорядков. Анализируя проявления политического насилия Т.Р. Гарр утверждает: «Политическая наука обладает незначительными знаниями о насилии, которое осуществляется одними людьми над другими, а те знания, которые есть – слишком слабы и неточны. Именно поэтому, главная задача исследователей состоит в количественном и качественном наращивании этих знаний»¹⁰.

Особым смыслом Т.Р. Гарр наделяет три понятия: относительная депривация; потенциал политического насилия; фрустрация. Относительная депривация – напряжение, возникающее вследствие различия между «нужно» и «есть», что побуждает людей к политическому насилию против тех, кого они считают олицетворением данной депривации. Потенциал политического насилия – масштаб и интенсивность склонности членов социальной группы к насилию над другими. Фрустрация – разрыв между тем, что люди хотят и тем, что они получают, именно недовольство таким положением вещей становится причиной актов политического насилия.

Концепция относительной депривации свидетельствует о недовольстве широких слоев населения собственным статусом, условиями жизни и отсутствием средств для удовлетворения растущих потребностей. Вследствие этого, формируется убеждение, что они заслуживают лучшего, а политические условия не в состоянии им это гарантировать, поэтому единственным вариантом социально-политических изменений является насильственная борьба.

Исследователь выделяет три разновидности относительной депривации:

1) убывающая – социальные группы испытывают психологическое раздражение из-за потери того, что они имели или могли иметь при определенных политических условиях. Групповые ценности и стремление остаются на прежнем уровне, а возможности (способы) значительно сокращаются. В этом случае, использование политического наси-

⁸ Gutowski J. Domestic Political Violence: Working Towards an Answer to a Timeless Question [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://digitalcommons.iwu.edu/polisci_honproj/28

⁹ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб. 2005. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 45.

лия рассматривается индивидами в качестве единственного возможного средства достижения своих целей;

2) устремленная – предполагает стремительный рост ожиданий индивидов в условиях неизменного уровня возможностей. Политическое насилие и нестабильность становятся следствием того, что индивиды предъявляют системе свои требования, которые она не в состоянии удовлетворить;

3) прогрессивная – развивается в условиях роста ожиданий и убеждений социальных групп, они могут претендовать на значительно улучшение условия жизни, но вследствие резкого снижения возможностей путь к социально-политическим и экономическим благам для них закрыт.

подавляющее большинство литературы, посвященной исследованиям проблемы политического насилия (П. Ридкер, Г. Лассуэлл, А. Каплан), предусматривает наличие каузальной связи между существованием относительной депривации и масштабом актов политического насилия. Так, У. Росту приводит пример, что в Англии между 1790 и 1850 годами прослеживалась связь между открытыми формами политического насилия и недовольством из-за высокого уровня безработицы и высоких цен на зерновые культуры. В революционной Франции существовала зависимость между ценами на хлеб и степенью насилия¹¹.

По мнению Т.Р. Гарра, поддержка избирателями экстремистских и радикальных партий является проявлением нарастания в обществе ощущение относительной депривации и недовольства. Чем сильнее люди мотивированы на достижение цели или удержание статуса, тем выше уровень насилия они будут использовать для преодоления сопротивления.

Демонстрация результатов модернизации приводит к росту относительной депривации среди населения бедных стран и косвенно влияет на распространение радикальных настроений. Индивиды, которые стремятся изменить свою жизнь, обнаруживают, что по независящим от них причинам, путь к ожидаемым изменениям закрыт. Тед Роберт Гарр отмечает, «Люди прибегают к политическому насилию, когда они понимают, что существует значительная разница между их ожиданиями материального вознаграждения и их фактическим социально-политическим положением».

Для понимания закономерностей протекания политического насилия Т.Р. Гарр вводит три переменные:

- 1) степень участия (масштаб насилия);
- 2) разрушительный уровень насилия (интенсивность);
- 3) время, в течение которого осуществляется насилия (продолжительность).

Чем выше уровень недовольства в социальных группах, тем интенсивнее акты политического насилия, которое направлено против источников такой депривации (политических институтов и лидеров).

Т.Р. Гарр определяет политическое насилие как вид коллективной атаки против политического режима, который осуществляется в рамках политического сообщества его членами. По мнению данного исследователя, главными мотивационными факторами применения насилия в политике выступают стремление к обогащению (greed) и общее недовольство (grievance). Политическое насилие – это своеобразная форма поведения, которая предусматривает целенаправленное нанесение ущерба оппоненту. Этот процесс может быть односторонним (когда насилие применяет один участник политического процесса) или двусторонним / многосторонним (когда таких участников двое и более).

Чем выше уровень лишений в рамках определенной системы, тем выше уровень фрустрации в обществе, который влияет на рост уровня политического насилия. Такая фрустрация и психологическое лишения включают в себя: а) политическую дискриминацию; б) экономическое неравенство; в) потенциальный сепаратизм; г) зависимость от иностранного капитала; д) религиозные расколы; е) отсутствие доступа к образованию.

Именно благодаря исследованиям Т.Р. Гарра концепция относительной депривации получила широкое распространение в процессе изучения коллективного политического насилия. В дальнейшем, данная концепция была критически переосмыслена и до-

¹¹ Гарр Т.Р. Указ. соч. С. 106.

полнена новыми факторами. В частности, исследования показывают, что в условиях низкой легитимности политической системы факторы относительной депривации имеют более дестабилизирующий эффект. Это позволяет предположить, что на уровень политического насилия возможно влиять путем изменения факторов окружающей среды.

Институциональный подход и теория рационального выбора

Институциональное измерение политического насилия, связано с работами С. Хантингтона, в рамках которого источники политического насилия объясняются разрывом между уровнем развития политических институтов и процессом трансформации экономической и социальной системы. Масштабные формы политического насилия и нестабильности характерны не для бедных или богатых обществ, а для обществ, находящихся на переходном этапе своего развития. Именно поэтому, по мнению С. Хантингтона, в государствах, пребывающих на этапе модернизации, главными участниками политического противостояния является финансово стабильные и обеспеченные слои общества, которые руководствуются жаждой наживы и выгоды.

С. Хантингтон предположил, что причиной политического насилия может быть несоответствие уровня политического развития темпам политической активности в обществе. Если темпы политической активности (рост уровня образованности населения, экономический рост, усиление роли средств массовой информации и социальной мобильности) значительно превышают уровень развития политической системы, то это может привести к распространению нестабильности и различных форм политического насилия¹². Предотвратить данный процесс возможно путем усиления роли политических институтов (институционализация) и их способности адаптироваться к вызовам окружающей среды.

Несмотря на деструктивную и дестабилизирующую природу политического насилия, в некоторых случаях данное явление может иметь положительные последствия. Например, политическая борьба с применением насилия может способствовать трансформации и созданию новых, прогрессивных обществ и политических институтов (американская, мексиканская, турецкая революции). Но, несмотря на это, негативных последствий будет значительно больше (человеческие и экономические потери). В частности, недавние революционные события в Ливии, Тунисе, Египте, Сирии и Йемене привели к потере этими государствами 20 миллиардов ВВП¹³.

Распространение политического насилия приводит к разрушению политической системы, вызывая деформацию ее функций. В таких экстремальных условиях политическая система теряет возможность эффективно осуществлять политическую социализацию, коммуникацию и рекрутирование. Постепенно, насилие начинает восприниматься в качестве легитимного и приемлемого способа артикуляции интересов и политической социализации. Функция политической социализации больше игнорируется, замалчивается или искажается важная для общества информация о политических акторах и событиях.

В рамках теории рационального выбора (Э. Мюллер, Д. Гупта) предусматривается, что участники политического процесса прибегают к насилию, когда польза от его применения будет выше от мирных способов решения конфликта. Согласно этому, предполагается, что риск решения политического насилия будет значительно меньше в условиях открытого, демократического общества, поскольку в таких условиях желаемых целей будет проще достичь мирными средствами. То есть, данная теория предполагает, что политическое насилие будет применено в том случае, если его преимущества значительно превышают недостатки. Участие в актах политического насилия позволяет участникам политической системы максимизировать собственную прибыль и достичь позитивных изменений собственного статуса. Теория рационального выбора определяет участие в политическом насилии для членов политической системы, как одну из возможностей получить дополнительные блага.

С. Каливас считает, что определяющим признаком природы современного политического насилия является его непредсказуемость и низкая контролируемость. Исследователь значительное внимание уделяет соотношению политического насилия на микро-

¹² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 24-25.

¹³ Нефедов С. А. Политическое насилие в концепции модернизации С. Хантингтона // Власть. 2010. № 2. С. 16.

уровне и макроуровне, его мотивации и динамике¹⁴. По его мнению, несмотря на глобальный и всеобщий характер современных форм политического насилия, истинную природу данного явления можно понять лишь разработав подход, который будет детально изучать закономерности функционирования политического насилия на локальном, местном и межличностном уровне.

Выводы. Таким образом, в рамках политической науки сформировалось несколько основных подходов и теорий к пониманию природы политического насилия, каждый из которых акцентирует свое внимание на отдельных, специфических свойствах данного политического явления. Мы попытались подробно рассмотреть и проанализировать особенности изучения политического насилия с позиций структурного и институционального подходов, а также теорий относительной депривации и рационального выбора. Несмотря на значительное различие между рассмотренными подходами, каждый из них имеет право на существование, ибо предлагает альтернативные инструменты изучения влияния политического насилия на характер общественно-политического развития.

CONCEPTUAL APPROACHES TO UNDERSTANDING OF POLITICAL VIOLENCE

V.J. KRAVCHENKO

*Dnepropetrovsk National University
named after O. Honchar, Ukraine*

e-mail: Darkliths@rambler.ru

The main theoretical and methodological approaches to the study of the nature of political violence is analyzed. The special attention is accented on analytical approaches where construction of complex models of functioning of violence within the limits of political system is carried out. These approaches include: structural, institutional, relative deprivation theory and rational choice theory.

Keywords: political violence, deprivation, frustration, structural approach, political institutions, rational choice theory.

¹⁴ Kalyvas Stathis N. The Ontology of Political Violence: Action and Identity in Civil Wars // American Political Science Review. 2003. № 1 (3). P. 476.